

ГОДИНА

Март 2020

16+

Исторический
научно-популярный
журнал

ПОЧТА
РОССИИ

Информационный
партнер выпуска

ДОКУМЕНТЫ ПОБЕДЫ

75

ПИСЬМО

РОДИНА

«Документы Победы» — ежемесячное приложение «Родины» с января по май 2020 года. Документ (и истории, с ним связанные) в каждом выпуске свой — приказ и продуктовая карточка, похоронка и наградной лист.

А мартовский документ — Письмо.

Письма войны вошли в песни и фильмы, стихотворения и романы. Но главную память о них хранят потертые домашние альбомы, в которых три угла фронтового треугольника — навсегда Вера, Надежда, Любовь.

ПОЧТА
РОССИИ

Редакция журнала «Родина» благодарит АО «Почта России» за информационную поддержку спецвыпуска «Документы Победы. Письмо».

РИА НОВОСТИ

ТРЕУГОЛЬНЫЙ КЛИН

| 01 |

ТРИ УГЛА: ВЕРА, НАДЕЖДА, ЛЮБОВЬ

| 02 |

«ПИСЬМО ИМЕНЕМ ОТЦОВ И МАТЕРЕЙ, БРАТЬЕВ И СЕСТЕР...»

Фронту и тылу — образцовую связь!

| 03 — 05 |

КОНСТАНТИН РОКОССОВСКИЙ: ВАШ КОСТЬ — СТАРЫЙ ВОИН...

Правнучка маршала перелистала его письма домой

| 06 — 08 |

«НАДО С ХЛЕБОМ И СОЛЮ ПРОВОДИТЬ ДЕНЬ АНГЕЛА ОКОЛО СТАЛИНГРАДА...»

Строчки из писем солдата Ивана Орлова, не вернувшегося с войны, высечены на мемориале в Мышкине

| 09 — 13 |

«ПИШУ НА ДНИЩЕ КОТЕЛКА, С КОТОРОГО ТОЛЬКО ЧТО ПООБЕДАЛ...»

Окопную правду войны много лет собирает в поселковом музее воспитательница детского сада

| 14 — 15 |

«ЖДИ МЕНЯ».

УКАЗАТЕЛЬ ПОТОМКАМ

Сын Константина Симонова и обозреватель «Родины» призывают установить памятный знак у дома, где были написаны великие строки

| 16 — 17 |

СЛОВА ЛЮБВИ ДОШЛИ ДО АДРЕСАТА...

Танкист Виктор Векшин написал их за пять дней до гибели

| 18 — 20 |

НА ЗЛАТОМ КРЫЛЬЦЕ СТОЯЛИ...

Прототипы солнечной картины Александра Лактионова не дождалось своего письма с фронта

| 21 — 23 |

ИВАН, ПОМНЯЩИЙ РОДСТВО

Единственный в мире памятник фронтовому почтальону установлен в Воронеже

| 22 — 3 обл. |

Учредители:
Правительство Российской Федерации
Администрация Президента Российской Федерации
Журнал основан в 1879 году
Издатель ФГБУ «Редакция «Российской газеты»

Генеральный директор ФГБУ «Редакция «Российской газеты»
П.А. Негоица

Главный редактор
В.А. Фронин
Заместитель главного редактора, шеф-редактор журнала «Родина»
И.А. Коц

Фото в номере:
ТАСС, РИА Новости, РГАСФД.
Подписаться на журнал «Родина» можно по каталогам: «Роспечати» (индекс 73325), «Почта России» (индекс 63436), Объединенному (индексы 40687, 16398)

Адрес редакции и издателя:
125993, Москва, ул. Правды, 24, стр. 4
Тел. (499) 257 40 46
E-mail: rodinainfo@rg.ru
ФГБУ «Редакция «Российской газеты».
Все права защищены.
Зарегистрировано Министерством печати и информации Российской Федерации. Свидетельство № 291 от 24 августа 1994 г.

Отпечатано в типографии
ОАО «Можайский полиграфический комбинат»
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.
Тел.: (495) 745 84 28, (49638) 20 685
www.oaomprk.ru, www.oaomprk.ru
Заказ № 0729 Тираж 25 700
Подписано в печать 20 февраля 2020 года.
Сдача в набор 20 февраля 2020 года.
ISSN 0235-7089 Москва. 2020.

ТРЕУГОЛЬНЫЙ КЛИН

Д

До войны нашу страну называли самой читающей в мире. В войну она стала — самой пишущей. За четыре года Великой Отечественной почтальоны доставили адресатам 10,7 миллиарда писем. Треугольников, открыток, секреток...

Десять миллиардов семьсот миллионов!

В войну за перо взялись даже те, кто никогда не держал в руке инструмент легче топора. За тяжелораненых писали соседи по госпитальной палате. За безграмотных бабушек — внуки. Страна стала бескрайней полевой почтой с отделениями на каждой улице и адресатами в каждом сердце.

«Мотя на шет мяса ты писала лучше бы сами ели чем продавать», — письма с фронта проходили военную цензуру, но не проходили корректуру. Бесхитростные и пестрящие ошибками строчки откорректировало Время. И они стали самыми искренними документами эпохи. Потому есть высшая справедливость в том, что строки из писем Моте, Матрене Максимовне Орловой от мужа-красноармейца Ивана Филипповича выбиты на мраморном мемориале в городе Мышкине...

Десять миллиардов семьсот миллионов писем войны. Поднимись этот треугольный клин в небо — в небе не осталось бы просвета.

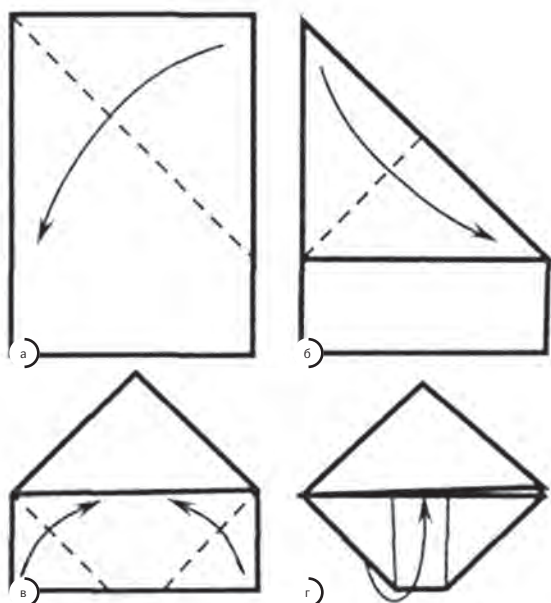
Только боль.

И только любовь.

— Игорь Коц

ТРИ УГЛА: ВЕРА, НАДЕЖДА, ЛЮБОВЬ

Чтобы отправить письмо-треугольник домой, боец брал заполненный лист бумаги:

- а) загибал его справа налево;
 - б) затем — слева направо;
 - в) оставшуюся полосу бумаги загибал по краям...
 - г) ...и вставлял как клапан внутрь треугольника.
- На наружной стороне треугольника подписывал адрес и фамилию адресата.

ЗА ГОДЫ ВОЙНЫ БЫЛО ДОСТАВЛЕНО:

10,7 млрд

ПИСЕМ

22,9 млн

ПОСЫЛОК

63,9 млрд

ЭКЗЕМПЛЯРОВ ПЕЧАТНОЙ ПРОДУКЦИИ

Пересылка корреспонденции производилась
БЕСПЛАТНО.

°1
С. Ткачев.
Осень 1941 года.
Письмо с передовой.

Подготовила Юлия Башарова.

Виды почтовых отправлений

Солдатский треугольник — самый массовый вид отправлений. Мелко исписанные и сложенные вдвое бумажные листы решали вопрос острой нехватки конвертов.

Почтовая карточка (адресная часть, почтовые отметки и иллюстрация находятся на одной стороне, а вторая полностью предназначена для письма) и открытки (одна сторона заполнена иллюстрацией, а на второй справа помещается адресная часть, а слева — место для письма).

Секретка — большой лист бумаги (формата А5), который складывается пополам так, что снаружи находятся адресная часть, пометки и иллюстрация, а внутри — место для текста.

Иллюстрированный конверт.
Почтовый лист полевой почты.

Посылка из тыла на фронт, а с декабря 1944 года — и с фронта в тыл (см. ниже).

ПРИКАЗ

№ 0409

26 декабря 1944 г.

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПРИЕМА И ДОСТАВКИ ПОСЫЛОК ОТ КРАСНОАРМЕЙЦЕВ, СЕРЖАНТОВ, ОФИЦЕРОВ И ГЕНЕРАЛОВ ДЕЙСТВУЮЩИХ ФРОНТОВ В ТЫЛ СТРАНЫ

Государственный Комитет Обороны

Государственный Комитет Обороны постановлениями за № 7054 от 1 декабря 1944 г. и за № 7192с от 23 декабря 1944 г. разрешил хорошо исполняющим службу красноармейцам, лицам сержантского и офицерского состава, а также генералам действующих фронтов отправку личных посылок на дом.

Отправка посылок может производиться не более одного раза в месяц в размерах: для рядового и сержантского состава — 5 кг, для офицерского — 10 кг и для генералов — 16 кг.

Во исполнение этих постановлений Государственного Комитета Обороны — приказываю:

1. С 1 января 1945 года в военно-почтовых станциях открыть прием личных посылок от красноармейцев, сержантов, офицеров частей, соединений и учреждений, а также от генералов дей-

ствующих фронтов Красной Армии для отправки в тыл страны.

2. Посылки из подразделений и частей на военно-почтовых станциях принимать от отправителей (красноармейцы, сержанты и офицеры) только при наличии в каждом случае разрешения командира части, соединения или руководителя соответствующего военного учреждения.

3. Прием воинских посылок от красноармейцев и сержантского состава производить бесплатно. От офицерского состава и генералов взимать за пересылку посылок по 2 рубля за килограмм [...]¹

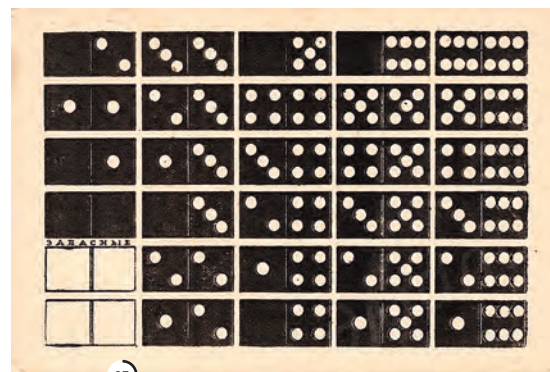
04

05

06

07

Доставка

Каждая весточка с фронта преодолевала следующий путь:

1. Почтальон воинской части ежедневно вынимал письма бойцов из почтового ящика.

2. Относил их на военно-почтовую станцию.

3. Здесь письма обрабатывали календарными штемпелями, закладывали в мешки и отправляли на военно-почтовую базу армии.

Военная цензура

В самом начале войны Государственный Комитет Обороны в целях сохранения государственных тайн был вынужден ввести военную цензуру.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

№ ГКО-37 сс

от 6 июля 1941 года

О МЕРАХ ПО УСИЛЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ ПОЧТОВО-ТЕЛЕГРАФНОЙ КОРРЕСПОНДЕНЦИИ

Государственный Комитет Обороны

В связи с военной обстановкой в стране, в целях пресечения разглашения государственных и военных тайн и недопущения распространения через почтово-телеграфную связь всякого рода антисоветских, провокационно-клеветнических и иных сообщений, направленных во вред государственным интересам Советского Союза, Государственный Комитет Обороны Союза ССР постановляет [...]

а) запретить сообщение в письмах и телеграммах каких-либо сведений военного, экономического или политического характера, оглашение которых может нанести ущерб государству;

б) запретить всем почтовым учреждениям прием и посылку почтовых открыток с видами и наклеенными фотографиями, писем со шрифтом для слепых, кроссвордами, шахматными заданиями и т. д.; [...]

4. На базе письма сортировали по направлениям.

5. Отсортированная корреспонденция передавалась на военно-почтовый сортировочный пункт для рассылки по адресам.

Письма из тыла проходили обратный путь от почтового отделения до полевой почтовой станции, откуда почтальон разносил их по адресатам, в том числе на передовую.

д) установить, что письма не должны превышать четырех страниц формата почтовой бумаги.

2. Обязать Народный Комиссариат Государственной Безопасности СССР организовать сто-процентный просмотр писем и телеграмм, идущих из прифронтовой полосы, для чего разрешить НКГБ СССР соответственно увеличить штат политконтролеров.

3. В областях, объявленных на военном положении, ввести военную цензуру на все входящие и исходящие почтово-телеграфные отправления.

Осуществление военной цензуры возложить на органы НКГБ и Третьих Управлений НКО и НКВМФ. На вскрытых и просмотренных документах ставить штамп «Просмотрено военной цензурой» [...]²

° 4

Письмо-секретка.

° 5

Почтовая карточка.

° 6, 7

Игра-открытка

«Домино». 1942 год.

° 8

Постановление ГКО от

6 июля 1941 года.

1 РГВА. Ф. 4. Оп. 11. Д. 78.

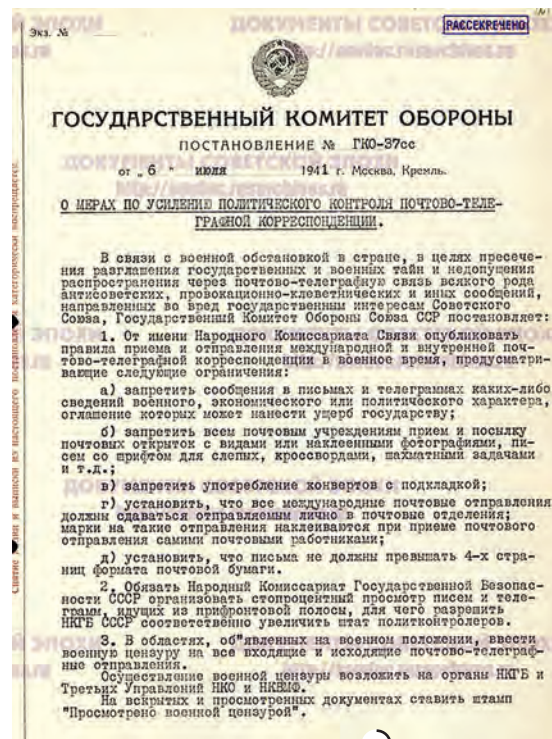
Л. 491-498.

2 РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 1.

Л. 127-128.

3 ЦА ФСБ РФ. Ф. 40. Оп. 22.

Д. 101. Л. 63-64.

ЦИФРЫ

Из спецсообщения отделения военной цензуры 62-й армии в Особый отдел НКВД Сталинградского фронта «О перлюстрации красноармейской почты» 2 августа 1942 г.

«С 15 июля по 1 августа с/г отделением военной цензуры 62-й армии просмотрено 67 380 писем.

Большинство—64 392 письма—бытового характера, положительных—1 333, отрицательных—125, изъято—93, что к общему числу писем составляет 0,1%.

Многие письма отражают здоровое политико-моральное состояние личного состава частей армии, высокий дух патриотизма, преданность Родине и готовность вести борьбу с фашизмом до полного разгрома немецкой армии»³

Подготовила Ольга Чагадаева,
кандидат исторических наук

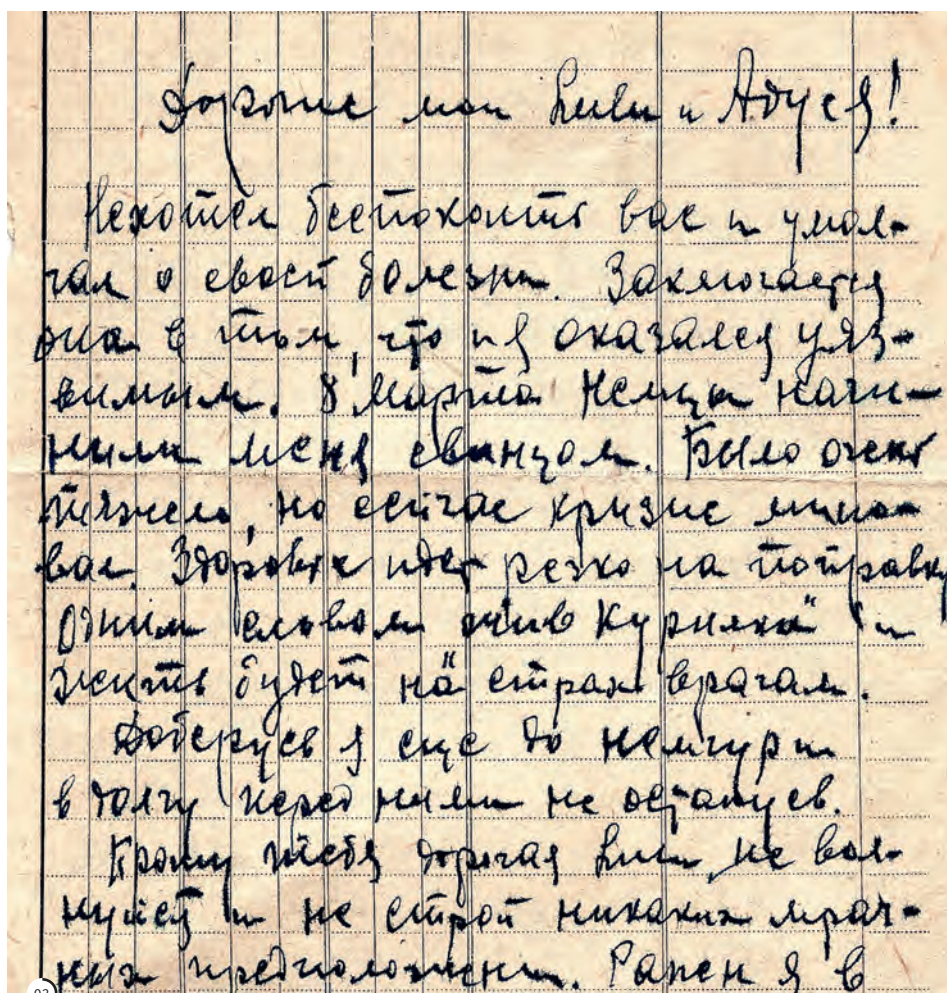
Текст: Ариадна Рокоссовская

КОНСТАНТИН РОКОССОВСКИЙ: ВАШ КОСТЯ — СТАРЫЙ ВОИН...

ПРАВНУЧКА МАРШАЛА ПЕРЕЛИСТАЛА ЕГО ПИСЬМА ДОМОЙ

01

02

8

8 марта 1942 года около 22.30 командующий 16-й армией Западного фронта Константин Константинович Рокоссовский зашел в помещение штаба, чтобы подписать документы. Склонился над сидевшим за столом начальником штаба Михаилом Сергеевичем Малининым. В этот момент прямо за окном разорвался снаряд, осколок влетел в комнату — и попал в спину Рокоссовского, заслонившего начштаба.

Сознание командарм не потерял, но боль в спине была нестерпимой. Штабной военврач оказал командарму первую помощь, а в 8 утра следующего дня раненый поступил в полевой передвигной госпиталь (ППГ-556) в Козельске. Там приняли решение отправить его санитарным самолетом в Москву в многопрофильный фронтовой сортировочный эвакогоспиталь при Тимирязевской академии.

«Кое-что пробито, но удачно...»

«Дорогие мои Lulu и Адуся! Не хотел беспокоить вас и умолчал о своей болезни. Заключается она в том, что и я оказался уязвимым. 8 марта немцы начинили меня свинцом. Было очень тяжело, но сейчас кризис миновал. Здоровье идет резко на поправку. Одним словом, «жив курилка» и жить будет на страх врагам. Доберусь я еще до немчуры и в долгу перед ними не останусь. Прощу тебя, дорогая Lulu, не волнуйся и не строй никаких мрачных предположений. Ранен я в область грудной клетки, кое-что пробито, но удачно. Организм у меня оказался железным и помог мне преодолеть опасность. Скоро начну ходить и через некоторое время выпишусь. Возможно, заеду к вам на пару дней.

Вот пока и все. Не беспокойтесь. Все хорошо. Целую вас крепко-крепко. Любящий вас Костя. Пишите по адресу...

P.S. До свидания мои милые, не волнуйтесь, на войне бывает и хуже. Это просто счастливая случайность, что так обошлось благополучно. Силы быстро прибавляются. Оказывается, организм оказался настолько крепким, что переборол все опасности для жизни. Еще раз целую вас бесконечное количество раз. Ваш Костя».

Это письмо мой прадед написал прабабушке Юлии Петровне и бабушке Ариадне Константиновне 28 марта 1942 года, когда опасность миновала, и он уже точно знал, что идет на поправку. До этого были долгие дни и ночи между жизнью и смертью. Главный хирург эвакогоспиталя, военврач 1-го ранга Аркадий Каплан* вспоминал в одном из интервью:

«Состояние больного было тяжёлым. При рентгеноскопии грудной клетки обнаружен металлический осколок прямоугольной формы 1,2х0,4 см справа на уровне 6-го ребра. Установлен диагноз: слепое проникающее ранение печени, диафрагмы и правого легкого. Перелом 12-го ребра справа, видимо, произошел от ушиба при падении раненого».

По словам врача, по ночам, пока состояние командарма не улучшилось, ему звонил помощник Сталина Поскребышев и спрашивал, как дела у больного.

«Тоскую безумно...»

25 марта Константин Константинович впервые встал с постели и начал передвигаться по палате. А в середине апреля уже гулял в сопровождении медицинской сестры по Лиственной аллее. Прабабушка и бабушка узнали об этом из очередного письма.

«Дорогие мои Lulu и Адуся! Пишу вам второе письмо из госпиталя. Здоровье быстро поправляется. Легкие работают нормально, и никаких последствий не останется. Печень и диафрагма уже зажили. Одним словом, все хорошо. Физически натренированное тело победило смерть. Целую. Костя».

А следующее письмо — уже с фронта.

«Милые, дорогие мои Люлю и Адуся! Приехал на место благополучно. Чувствую себя хорошо. Тоскую безумно. Как-то становится больно, что обстоятельства не позволили мне провести с вами более продолжительное время.

ров фашистских войск. Адъютант посадил в Киеве жену и дочь Рокоссовского в поезд на Москву. Но на подъезде к столице состав повернули и направили в Казахстан. Оттуда прабабушка с бабушкой и переехали в Новосибирск, где жил брат Юлии Петровны.

В неразберихе первых недель войны Рокоссовский и его семья долго не могли установить связь. В надежде рано или поздно напасть на след жены и дочери он рассылал всем родным и друзьям письма, телеграммы, денежные переводы для семьи. Когда наконец-то наладилась работа почты, Юлия Петровна начала получать их со всего Союза. А узнав адрес полевой почты прадеда, срочно отправила ему телеграмму:

«Дорогой Костик! Твое беспокойство напрасно — мы живы, здоровы. Письма, деньги, справку — все от тебя получили. На днях получили комнату. Письма тебе писала — должен получить. Будь здоров! Сражайся до победы! Lulu — Ада».

ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

Единственное, что успокаивает меня, это мысль о том, что я нахожусь не так далеко от вас и сумею заботиться о вас, а может быть, иногда и навестить вас накоротке».

За время лечения он успел перевезти семью из Сибири. В июне 1941 года прадед командовал механизированным корпусом на Украине в городе Новоград-Волынский. Его корпус принял на себя один из первых уда-

°1

Константин Рокоссовский с женой Юлией и дочерью Ариадной.

°2

Письмо от 28 марта 1942 года.

°3

Эх, дороги...

*Каплан Арон Вульфович (1904–2000), подполковник медицинской службы. За годы войны сделал свыше 5 тысяч операций в полевых условиях. Пять боевых орденов.

ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

«Я охрип от кашля и крика...»

С этого момента они снова были вместе—в письмах, где рассказывали о наболевшем, делились планами, мечтали о будущем.

«Пишу письмо под пальбу пушек и разрывы бомб. Фашистские воздушные пираты стаями назойливо кружатся над нами. К ним мы уже привыкли и чихать на них хотим»,—июль 41-го, бои на смоленском направлении.

«Был в Москве. За двадцать дней первый раз поспал раздетым в постели. Принял холодную ванну—горячей воды не было»,—тогда, под Ярцево, он спал в командирском ЗИС-101.

«День рождения встречал на позиции, а новый год, по-видимому, тоже придется встречать также. Но это ничего, были бы успехи, а наступит время и будем встречать в своем семейном кругу»,—это Брянский фронт.

«Я здоров, немного хворал, дней двадцать температура ежедневно колебалась от 37,8 до 38,6. Очень мало кушал и похудел как скелет. Болезнь перенес на ногах в движении. Сейчас все

прошло и поправляюсь»,—это из Сталинграда.

«Счастливая звезда пока еще мне сопутствует, и пока цел. Был случай, когда каким-то чудом уцелел. Придется, видимо, верить в чудеса. Дом, в котором я находился, разнесло в щепки, а я остался жив и без единой царапины. Значит, еще, по-видимому, не суждено мне погибнуть»,—это Курская дуга.

Между строк в очень личных письмах прадеда—летопись Великой Отечественной.

Освобождение Орла: «Сейчас только что вернулся с фронта и весь в пыли, черен как черт. Собираюсь смыть грязь и чего-нибудь покушать. Дела у нас горячие, идут непрерывные бои. Нажимаем на фрицев, чтобы не дать им закрепиться, и гоним их последовательно на запад. Вчера освободили г. Орел».

Гомельско-Речицкая операция: «Простите, что так скуп на письма, очень много работы, и буквально валюсь с ног. Дела идут хорошо. Немцев гоним на запад, все дальше и дальше. Я охрип от кашля и крика. Приходится часто

повышать голос. Переношу грипп на ногах, т.к. болеть некогда».

Освобождение Белоруссии: «Дорогие мои Lili и Адуся! Дела идут блестяще. Немцев бьем, гоним и ловим как зайцев. Для них наступил 41-й год, отводим душу за все огорчения, причиненные нам в этом злополучном году».

«За меня можете не краснеть...»

В самом начале войны Рокоссовский писал:

«Верь мне, Lili, скоро уже наступит момент, когда наш удар всей тяжестью нажившей ненависти обрушится на проклятого врага и раздавит его. Я в это верю и уже предвещаю час победы. Никакая пуля, бомба и снаряд меня не берут. Нахожусь в своей стихии. Я воюю неплохо, и за меня можете не краснеть. Ваш Костя старый воин, немцев бил не раз и бить их будет до полной над ними победы. По вас скучаю и много о вас думаю. Часто вижу вас во сне. Верю, верю, что вас увижу, прижму к своей груди и крепко-крепко расцелую».

Прадед знал, что любимые адресаты, как и он, уверены в Победе. Они были не просто семьей—однополчанами. После того как летом 1944 года по улице Горького провели пленных немцев, прабабушка писала ему:

«Адуся со своей всегдашней почти еще детски-глупой гордостью говорит мне: «Вот видишь, мама, когда и куда бы папа не поехал, там обязательно победят!». Также думаю и я, но, конечно, про себя, а наедине с Адой вполне соглашаюсь с ее мнением. Ты помнишь все мои пожелания тебе блестящих успехов и побед, и уверенность в них, и как все это сбывается. Теперь тебе, наверное, представится возможность немного передохнуть, а потом опять приняться с новыми силами добивать врага. Ждем тебя с победой и после победы на несколько дней домой».

... После окончания войны, прадед и прабабушка больше никогда не расставались. В нашем семейном архиве сохранились снимки, на которых они—уже очень пожилые люди—идут, взявшись за руки, по аллее на нашей даче в Подмоскovie. И письма. Очень много писем.

° 4

После войны они больше не расставались...

Текст и фото: Сергей Емельянов

«НАДО С ХЛЕБОМ И СОЛЮ ПРОВОДИТЬ ДЕНЬ АНГЕЛА ОКОЛО СТАЛИНГРАДА...»

СТРОЧКИ ИЗ ПИСЕМ СОЛДАТА ИВАНА ОРЛОВА, НЕ ВЕРНУВШЕГОСЯ С ВОЙНЫ,
ВЫСЕЧЕНЫ НА МЕМОРИАЛЕ В МЫШКИНЕ

01

В

Вера Васильевна
Преснова достает
из комода перевязан-

ный крест-накрест ленточкой пакет:

— Вот здесь они и хранятся, все 40 писем
от Ивана Филипповича.

А ее супруг, внук фронтовика, Михаил
Алексеевич добавляет:

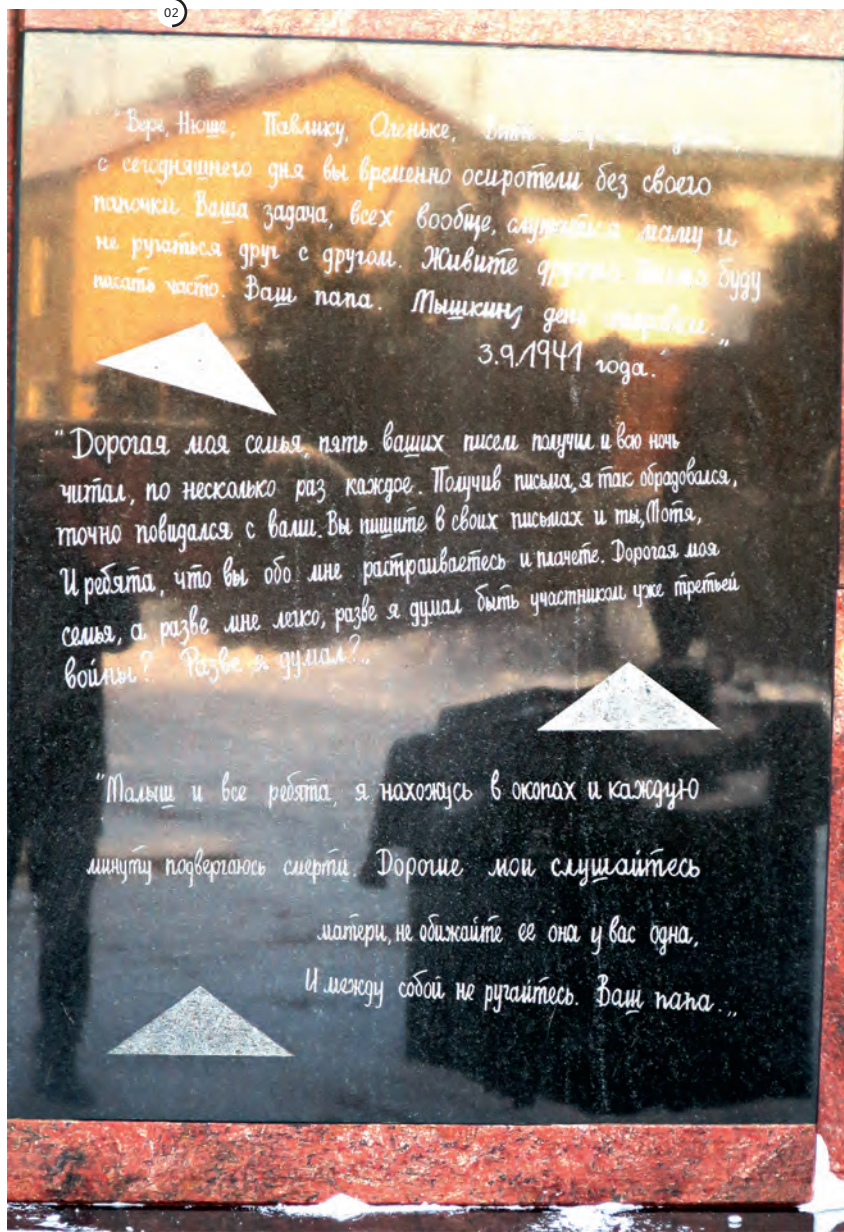
— Поначалу письма были у бабушки нашей
Матрены Максимовны — вдовы Ивана Филип-
повича. А как она померла, начали в доме кры-
шу перекрывать, там на чердаке лет тридцать
назад мама моя их и обнаружила. Высуши-
ла, а после, как родителей не стало, мы письма
к себе и забрали...

°1

Матрена Максимовна
и Иван Филиппович
Орловы.

°2

Строки писем-тре-
угольников солдата
Орлова увековечены
в мраморе.

02

«Вера, Нюша, Павлушу, Оленьке, Ентю. Вечером, уходя,
с сегодняшнего дня вы временно осиротели без своего
папочки. Ваша задача, всех вообще, слушаться маму и
не ругаться друг с другом. Живите дружно. Папа буду
писать часто. Ваш папа. Мышкин, день отправки...»
3.9.1941 года.

«Дорогая моя семья, пять ваших писем получил и всю ночь
читал, по несколько раз каждое. Получив письма, я так обрадовался,
точно повиделся с вами. Вы пишете в своих письмах и ты, Мотя,
и ребята, что вы обо мне расстраиваетесь и плачете. Дорогая моя
семья, а разве мне легко, разве я душой был участником уже третьей
войны? Разве я душой?..»

«Мамы и все ребята, я нахожусь в окопах и каждую
минуту подвергаюсь смерти. Дорогие мои слушайте
матери, не обижайте ее она у вас одна,
и между собой не ругайтесь. Ваш папа...»

03

3 сентября 1941 года 43-летний Иван Орлов ушел на свою третью, после Первой мировой и Гражданской, войну. И уже через два дня прислал первое письмо. Писал он часто. На клочках бумаги, на обороте листовок, на пустых страницах армейских брошюр...

«Витя, я купил в Москве ножичек»

1941. 5 сентября, Буй *

Здравствуй, любящее семейство. Несчетно раз целую всех, Мотя, Вера, Нюра, Паша, Оля и Витя. Спешу сообщить письмо пишу из части из города Буя Ярсл. обл. и посылаю с нашим проводником,

*Письма публикуются в сокращении. Орфография и пунктуация сохранены.

04

**МОТЯ НА ЩЕТ МЯСА ТЫ ПИСАЛА ЛУЧШЕ БЫ САМИ ЕЛИ
ЧЕМ ПРОДАВАТЬ. КОНЕЧНО МНЕ ВАШЕЙ НУЖДЫ НЕ ВИДАТЬ**

°3
1915 год. Иван Орлов — солдат Первой мировой войны.

°4
В День Победы внука И.Ф. Орлова Надежда Алексеевна Абрамова (вторая слева) и праправнук Владик.

°5
Мемориальный комплекс в Мышкине.

а оне опустят в Мышкине. Пишу за завтраком. Одно должен сообщить что все же видимо ребята и ты Мотя обо мне не расстраивайтесь. <...>

Я прибыл в батальон который очень очень мое настроение обрадовал именно в лучшую сторону, а больше сказать не могу. Прошу Мотя и даю тебе честное слово, не плач не плач.

Любящий Вас И.Орлов.

1941 года. Октября 10. Новочеркасск
Внук Михаил:

— Поначалу дед попал в часть, которая сопровождала военные грузы на железной дороге. Много ездил.

<...> Дорогая семья письмо пишу в товарном вагоне нахожусь в дороге в командировке килол.

05

06)

50 не доезжаем «Ростов-Дон». Я вам писал, что вернусь в Буй числа 10-12, но вернусь позднее, едем медленно <...> Едем в вагоне 8 человек. Топится теплушка, варится каша, стоим на самом берегу реки Дона. Мыл полотенце и платочки и сам как араб.

Дорогая семья я на минуту не забываю и чуть ли не каждую минуту плачу об вас, садясь за еду и думаю — я хоть нормированный паек да получаю иногда и больно хорошо, всей бы душой не съел бы сам, а поделился с вами, но вы далеко от меня. <>

Мотя, не жалей ничего, раз такое время одевайся теплее а так же жалей ребят и одевай их. Живы будем и все будет. Ребята, а вы слушайте мать матери и жалейте ее. Любящий вас папа И. Орлов

Витя, я купил в Москве ножичек, буду беречь тебе.

Наименование 27 сентября 1942 года

Единица измерения _____ Номенклатурный № _____ по каталогу _____

Норма запаса Приветиз Околов.

Месяц и число	№ документа	От кого поступило или кому выдано	Приход	Расход	Остаток
семья Дорогая супруга Мотя и дорогие мои дети Нера Дора Павлик аля Витя Клясюся Вова и неизвестно раскрепко всех телуш Дорогая моя семья я пока что жив здоров слава богу					
нахожусь как я вам писал на фронте в передней линии счас в Милославном взводе Многие товарищи в роте да же в одном отделе были уще нет убиты и ранены а я переведен в Милославной взвод он все же позади немцы те передней линии					
Дорогая Моя семья Консудю Минуту подвергаешься опасности Жизнь Консудю На Волоске пока что бог Милослав					
счабба решит все					

°6

Внук фронтовика
Михаил Преснов
у порога дома, откуда
Иван Филиппович
уходил на войну.

°7

Последнее письмо рядового
Ивана Орлова.

ВЕЧНЫЙ ОГОНЬ

Один из 382

Мемориал в Мышкине был открыт 9 мая 2005 года. В центре композиции — бронзовый солдат, барельефы семи мышкинцев — Героев Советского Союза и поименный список 382 жителей города, погибших на фронтах Великой Отечественной.

Лицом солдат обращен к мраморной стене, на которой высечены цитаты из писем фронтовика Ивана Орлова и ответных писем к нему.

Авторы проекта — архитектор О.С. Медведев и его сын скульптор С.О. Скала (Медведев).

Вечный огонь для мемориала зажег от Вечного огня у могилы Неизвестного Солдата в Москве.

Из Мышкинского района ушли на фронт 7623 солдата, 4654 не вернулись.

08

«Табачок-то наверное посадили, дак ухаживайте»

Внук Михаил:

— Дед был человеком мягким, уважительным, детей любил. Мать рассказывала, как-то застучали старшего сына Павла, как он стащил у отца махорку. Дед его увещевает: «Ну что же ты, Павел, как мне теперь быть? Сядут мужики, будут махорку курить, а я что, ты же стащил... Нехорошо как-то...» Подходит баба Матрена: «Да что ты его слушаешь!», хватъ вожжи и давай Пашку хлестать. Вообще она была жесткая, но справедливая и очень работающая. Как-то, рассказывают, на восьмом месяце беременности залезла на крышу трубу чинить. Крепкая была баба Мотя, на 93-м году жизни померла. Закалила ее война...

27 декабря 1941 года

<...> Еще сообщая вам что посылку вашу получил 27 декабря все в полной сохранности шарф, носки, нитки и масло в баночке немного пооборжавело сверху от банки ну ничего. За что спасибо. <...> Мотя на щет мяса ты писала лучше бы сами ели чем продавать конечно мне вашей нужды не видать, да и никогда ее всю не увидишь и не предвидишь. <...>

1942 года мая 21. Станция Лосиноостровская близ Москвы

Привет из дороги

<...> Дорогая супруга Мотя и дорогие дети, разве мне не трудно проживши немалое время вместе с вами со всеми и вот теперь приходится где-то скитаться одному далеко от родной семьи. Но что же делать, надо мириться и переживать,

СТРОКА НА МРАМОРЕ

Матрёна Орлова: «Мы все равно будем ждать тебя!»

09

В 2004 году в Мышкине (Ярославская область) сменился глава района. Когда к осени у Анатолия Геннадьевича Курицына дошли руки до предстоящего 60-летия Победы, он ужаснулся невзрачности местного па-

мятника погибшим воинам. И закипела работа...

— Это не передать словами, — вспоминает журналист Владимир Александрович Гречухин. — До юбилея меньше года, а Курицын затеял новый мемориал, который еще придумать надо. Инициативная группа до ночи сидела, головы ломали. Так и родилась идея помимо фигуры солдата и памятной стены с именами погибших земляков выстроить стену, посвященную солдатским письмам.

— Как узнали о письмах солдата Орлова?

— Я тогда работал в районной газете и все время искал письма военной поры.

Мне подсказали, что в Мартынове есть целая повесть в солдатских письмах. О них в ту пору все в деревне знали, их брали в семьи почитать вслух. Я много раз встречался с Матреной Максимовной, с детьми — все еще были живы.

— На мемориале — выдержки из писем членов семьи. Но ведь они не сохранились...

— Я спрашивал у каждого из Орловых, что они писали отцу. Кое-что вспомнили. Самое пронзительное, от Матрены Максимовны: «Похоронку никому не покажу. Мы все равно будем ждать тебя! Возвращайся, надежда моя!»

10

ведь история не знает таких событий, которые происходят сейчас. Видимо 41 и 42 года будут долго памятными, а поэтому тебе, дорогая моя супруга Мотя и дорогие дети, особо расстраиваться не надо, ибо вы не одиноки в таких обстоятельствах, все же ребята подросли. Да и не все же там остаются на самом деле. Что особо пускаться в панику. Бог даст может и заживем снова прежней жизнью.

<...> Табачок-то наверное посадили, дак ухаживайте, может и покурим, а нет так Панко поймает... Больно плохо тут без табачку, да и шашки маловато, в особенности хлеба не хватает.

«Это был сон...»

Внук Михаил:

— Мама рассказывала, как ранним-ранним утром в апреле отец внезапно появился дома. Он был в командировке и оказался на станции в 18 километрах от Мартыново и уговорил командира отпустить на 2 суток. Шел пешком, каким-то образом перебрался через нашу речку Кадку, ввалился в дом мокрый и с порога: «Что долго спите, мои дорогие!». А Матрены дома не было, пока за ней бегали, обнимались — ему уж и обратно идти надо. Ну, точно, как в кино!

Августа 2-го 1942 г.

<...> Вобщем все это представляется памятью нашего свидания 18 апреля 1942 года, которое не выходит из головы, представляется Панко, который повел лошадь от Рождествено в водополицу, представляется и ты, дорогая супруга, у кузницы у Юрьевской броди, по воде провожала меня, представляется вы все дорогие мои и все вы меня провожали. Всем вам я одинаково платочком махал и всех вас мне до глубины души жалко. Но что делать, скрепя сердце, приходится переживать и вспоминая прошлое приходится сказать — это был сон <...>.

Сентября 2 1942 года

<...> Год тому назад я расстался с дорогой семьей, видимо пришло время отдать долг перед родиной. Сегодня даже передел новое белье, была запасная пара, одел новые хорошие портянки. Чем таскать в мешке, лучше одеть на себя новое. <...>

Пишу письмо у землянки, а снаряды с визгом пролетают, наверно сегодня или завтра займем позицию, а сейчас км. 15 от передовой, может 10. <...> Адрес вам для справки на всякий случай, может убьют и т.д. Действующая армия 1.874 полетая почта 1.392 полк стр. 29 рота И. Орлов.

Может это письмо последнее. Наше направление где стоим — Сталинградское.

«Прощайте, прощайте, прощайте»

27 сентября 1942 года.

Привет из окопов.

<...> Нахожусь как я вам писал на фронте на передней линии сейчас в минометном взводе. Многие товарищей в роте, что в одном отделении были, уже нет: убиты и ранены, а я переведен в минометный взвод, он все позади пехоты,

ВСЕ ЭТО ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ ПАМЯТЬЮ НАШЕГО СВИДАНИЯ
18 АПРЕЛЯ 1942 ГОДА... ВСЕМ ВАМ Я ОДИНАКОВО ПЛАТОЧКОМ
МАХАЛ И ВСЕХ ВАС МНЕ ДО ГЛУБИНЫ ДУШИ ЖАЛКО

° 8

Фрагмент мемориала.

° 9, 10

Благодаря журналисту-краеведу Владимиру Гречухину и его единомышленникам появилась стена солдатских писем.

° 11

Похоронка на Ивана.

° 12

Матрена Максимовна всю жизнь ждала Ивана Филипповича.

т.е. передней линии. Дорогая моя семья, каждую минуту подвергаясь опасности, жизнь висит на волоске, пока Бог миловал, судьба решит все.

Сегодня, 27 сентября воскресенье, день моего ангела... Надо идти скипятить кипяточку с хлебом и солью проводить день Ангела около Сталинграда.

Затем, дорогая моя семья, прощайте, прощайте, прощайте.

Всех крепко целую Ваш муж и папа Орлов И.Ф.

Не расстраивайтесь не плачьте. Мне будет легче на сердце. Прощайте.

Это было последнее письмо.

12

Текст: Вера Черенева

«ПИШУ НА ДНИЩЕ КОТЕЛКА, С КОТОРОГО ТОЛЬКО ЧТО ПООБЕДАЛ...»

ОКОПНУЮ ПРАВДУ ВОЙНЫ МНОГО ЛЕТ СОБИРАЕТ В ПОСЕЛКОВОМ МУЗЕЕ
ВОСПИТАТЕЛЬНИЦА ДЕТСКОГО САДА

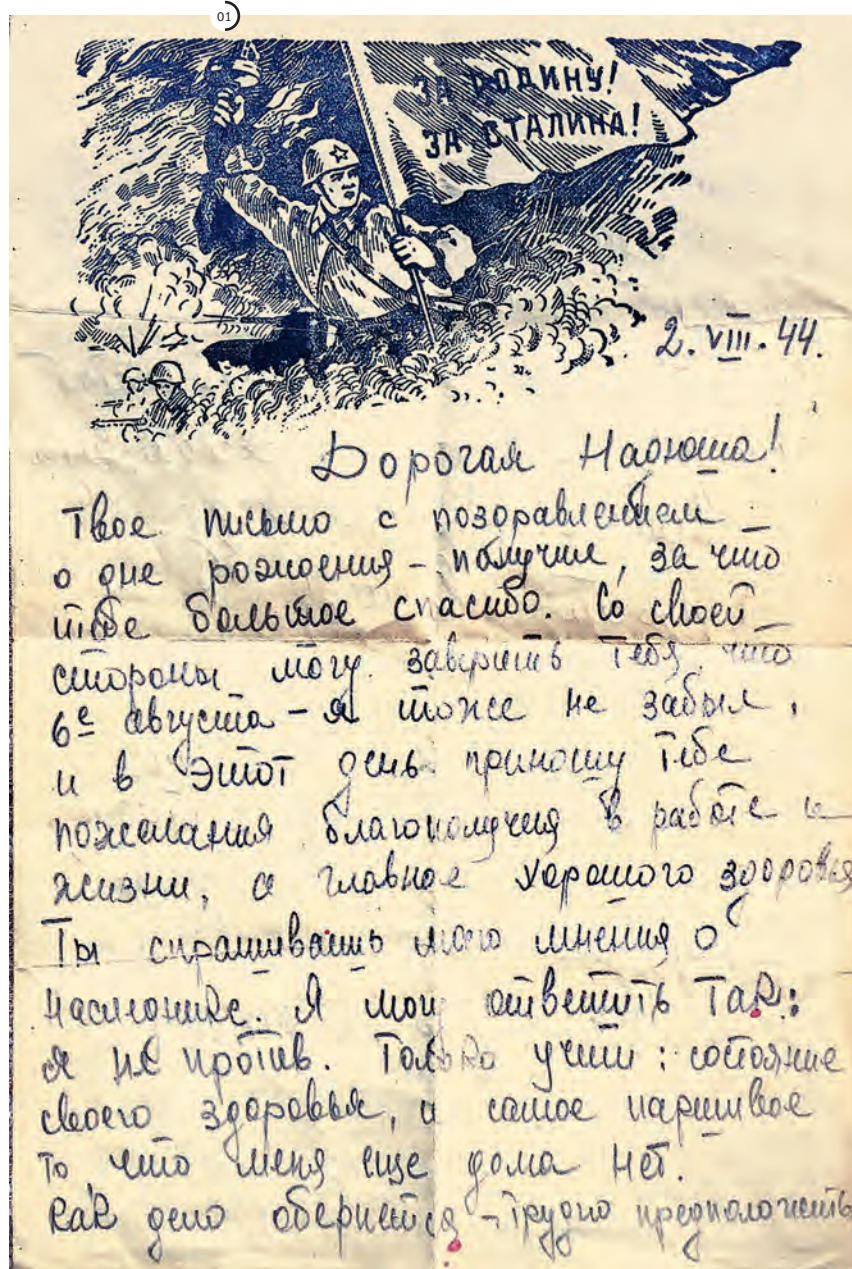

ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

П

«Пишу это письмо в по-
ходе на днище котел-
ка, с которого толь-

ко что пообедал. Сотни километров уже позади,
ноги в волдырях, т. к. идем пешком. Но с каждым
днем все ближе к дому... Война окончена. У многих
есть горе, убиты мужья, сыновья, отцы. Я уце-
лел. Не далек тот день, когда я опять вернусь до-
мой. Правда, слишком много в мои года прибави-
лось седых волос...»*.

Эти строки командир орудия батареи
120 мм 917-го стрелкового полка 249-й стрел-
ковой дивизии Адольф Онксон написал жене
Надежде 1 июня 1945 года. Адольф — эстонец,
на фронт был призван 15 октября 1942 года
из Ленинграда. В составе Ленинградского
фронта участвовал в прорыве блокады, в Крас-
ноборско-Смердынской наступательной опе-
рации, в наступлении под Мгой. В 1944-м на-
гражден орденом Красной Звезды, медалью
«За отвагу».

Но в письмах жене — ни слова о подвигах...

*Орфография и пунктуация сохранены.

ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

02

ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

03

4.04.1943

«Дорогая Надюша! Как я уже писал, что я заболел немного, повалился, а когда с госпиталя вышел, то своих уже не застал... Зимой валялся на морозе, в снегу, в холоде и ветру и ничего не случилось, а летом землячка поддувала. Попал я на лечение прямо как в рай. Койка, тюфяк, одеяло, а главное и простыни есть. Тихо, тепло, лежишь спишь или читай. Да, поверь, что через 6 дней уже надоело. Скучно.

По палате бродят санитарки — молодые девчата. Поверь, Надюша, смотришь на них и думаешь, на сколько постарел, что даже молодая симпатичная девчушка не вызывает какого-то чувства».

Читаю письма Адольфа Онксиона в музее поселка Кузнечное под городом Приозерском Ленинградской области. Создала музей в старинном хуторе воспитательница детского сада Мария Куск. Почти четверть века она собирает материалы, связанные с историей родного поселка. В том числе с военной историей — рядом со своим домом Мария находила оружие, гильзы.

Когда экспонаты перестали помещаться в доме, воспитательница детского сада купила старинный финский хутор, который признали аварийным. Начала его восстанавливать, со временем превратила в полноценный музей.

Основные посетители здесь — школьники и детсадовцы из Кузнечного. Все чаще приезжают группы из Карелии и даже Петербурга. В этом году Мария планирует открыть еще два зала, а со временем обустроить в хуторе настоящее выставочное пространство, чтобы у каждого экспоната была своя, цепляющая за сердце история.

Как у этих писем Адольфа Онксиона жене, которые однажды принес Марии подписчик ее музейной группы в социальных сетях.

9.04.1945

«Весь день шел дождь. Рано утром нас сменили... Кажется, все силы были против нас: дорога представляла из себя густую сметану, сверху льет, но продолжаем все эти трудности. Когда дотопали до места — сухой нитки не было. Развели костер, все с себя сняли и немного подсушили у огня. Нашли сарай вроде скотного двора, навоз вычистили, сделали нары, вообще оборудовали и получилось сносное помещение для жилья... В бою бывают всякие случаи. Мой хороший товарищ... потерял левую руку у локтя. Разрыв произошел в 3х метрах от меня. Я успел упасть в ямку, так что только оглушило». [...]

«Сколько утекло воды за это время! Если бы мне кто сказал, что я еще буду жив в 45 г. я бы его засчитал сумасшедшим. Право, сам удивляюсь этому, но все-таки питаю надежду на удачу в будущем».

21.04.1945

«Сегодня весь день льет дождь и холодно. Скорее похоже на осень, чем на весну... И.Эренбург пишет, что «май будет настоящим маем», будем надеяться, что это будет так. Ибо чем ближе конец тем с большим нетерпением его ждут. Да и пора уже».

3.09.1945

«Сегодня утром сообщили, что Япония капитулировала и война окончена. Надя! Только вдумайся в эти слова, как они звучат и что они означают... Милая малышка, ведь и во сне тебя вижу, а карточка напоминает о пролетевших счастливых мгновениях. Знала бы ты как я жду этой минуты когда опять будем вместе.

...Надя, у тебя сейчас тяжелое положение, ото всей души тебе советую, продай то, что мне мало по размеру ботинки костюм бостон, это хоть немного тебя уравновесит в твоём положении».

Через несколько дней Адольфа Онксиона демобилизовали, и он вернулся к Надежде. Через год у них родился долгожданный первенец.

° 1

Письмо
Адольфа Онксиона.

° 2, 3

Воспитательница
детсада Мария Куск
и фрагмент экспозиции
ее музея.

Текст: Алексей Симонов, Дмитрий Шеваров

«ЖДИ МЕНЯ». УКАЗАТЕЛЬ ПОТОМКАМ

СЫН КОНСТАНТИНА СИМОНОВА И ОБОЗРЕВАТЕЛЬ «РОДИНЫ» ПРИЗЫВАЮТ УСТАНОВИТЬ ПАМЯТНЫЙ ЗНАК У ДОМА, ГДЕ БЫЛИ НАПИСАНЫ ВЕЛИКИЕ СТРОКИ

П

Подмосковье (а теперь уже — Новая Москва), поселок Переделкино, улица Серафимовича, 7. Здесь в июле 1941 года Константин Симонов написал «Жди меня» — на этой улице, в этом деревянном двухэтажном доме, в комнате на втором этаже.

Обозначить дом, где легло на бумагу «Жди меня», надо было, очевидно, давно. Но сейчас в этом есть суровая житейская необходимость: ветшает дом, уходят люди, которые о нем помнят...

Чтобы избежать в будущем ложной мифологии вокруг «Жди меня» (а таких мифов и сейчас хватает) и сохранить дом, нужен знак. Не нагромождение железобетона, а простой и строгий знак. Зарубка на местности. Чтобы сотни и тысячи людей, которые проходят по этой улочке (рядом музей К.И. Чуковского, а чуть подальше — Б.Л. Пастернака и Б.Ш. Окуджавы), знали, мимо чего они проходят.

Архитектору Павлу Андрееву знак видится таким. Приоткрытая дверь с нацарапанными на ней первыми строками стихотворения-молитвы:

*Жди меня, и я вернусь,
Только очень жди...*

И, конечно, на знаке нужны слова: «В этом доме 27–28 июля 1941 года — во время короткого перерыва между командировками на фронт — Константин Симонов написал стихотворение «Жди меня».

°1
Открытка, изданная в годы войны тиражом в полмиллиона.

°2
Константин Симонов с сыном Алексеем.

°3
Проект памятного знака архитектора Павла Андреева.

°4
Плакаты на заборе дома № 7 на улице Серафимовича в Переделкине. Автор неизвестен. Февраль 2020 года.

°5
Константин Симонов и Валентина Серова на дорогах войны.

03

За установкой знака должно последовать присвоение охранного статуса самому дому. Пусть специалисты решат, какого значения это будет объект культурного наследия — регионального или федерального. Для нас очевидно, что место, где написано «Жди меня», будет памятно всем, а не только москвичам.

Ну и третий шаг — совершенно логичный, как нам кажется — создание в доме Музея одного стихотворения, музея «Жди меня». Возможно, это будет и музей фронтового треугольника, музей ожидания.

Да, многие не дождались. Но как они ждали, как любили, как верили — помнить об этом, быть может, важнее, чем помнить даты сражений, количество танков и фамилии полководцев.

Очень важно сохранить в доме и память о тех замечательных литераторах, кто жил в нем. О Льве Кассиле, который получил эту литфондовскую дачу еще до войны (в июле 1941 года он и приютил у себя Симонова, которому в тот момент в Москве некуда было податься). О сценаристе и поэте Борисе Ласкине, авторе стихов песен «Три танкиста» и «Спят курганы темные». О Ярославе Голованове — историке космонавтики, биографе Ю. Гагарина и С.П. Королева и первом научном обозревателе «Комсомолки».

Идея памятного знака в Перedelкино была обнародована еще в декабре 2011 года в «Российской газете». Тогда нас очень поддерживали создатель телепрограммы «Жди меня» Сергей Кушнерёв и актер Игорь Кваша, который многие годы вел эту передачу. Они рассказали об идее в эфире и собирались один из выпусков программы записать у дома на улице Серафимовича. Сергей и Игорь Владимирович мечтали о том, чтобы люди, потерявшие друг друга, встретились именно там, где было написано «Жди меня».

Но вскоре умер Игорь Владимирович, а потом, совершенно внезапно, — Сергей. Будущий знак будет памятью и о них.

P.S. Когда этот номер готовился к печати, инициативу поддержал председатель Российского военно-исторического общества Владимир Мединский.

ФОТО ЛМИТРИЯ ШЕВАЧОВА

04

ПОСЛЕСЛОВИЕ АВТОРА

«Помню лагерь наших военнопленных под Лейпцигом. Что было! Неистовые крики: наши, наши! Минуты, и нас окружила многотысячная толпа. Невозможно забыть эти лица исстрадавшихся, изможденных людей.

Я взобрался на ступеньки крыльца. Мне предстояло сказать в этом лагере первые слова, пришедшие с Родины... Чувствую, горло у меня сухое. Я не в силах сказать ни слова. Медленно оглядываю необъятное море стоящих вокруг людей. И, наконец, говорю. Что говорил — не могу сейчас вспомнить. Потом прочел «Жди меня». Сам разрыдался. И все вокруг тоже стоят и плачут... Так было».

Константин Симонов
(«Комсомольская правда»,
8 мая 1977 года)

05

ЖДИ МЕНЯ

*Жди меня, и я вернусь,
Только очень жди,
Жди, когда наводят грусть
Желтые дожди,
Жди, когда снега метут,
Жди, когда жара,
Жди, когда других не ждут,
Позабыв вчера.
Жди, когда из дальних мест
Писем не придет,
Жди, когда уж надоест
Всем, кто вместе ждет.*

*Жди меня, и я вернусь,
Не желай добра
Всем, кто знает наизусть,
Что забыть пора.
Пусть поверят сын и мать
В то, что нет меня,
Пусть друзья устанут ждать,
Сядут у огня,
Выпьют горькое вино
На помин души...
Жди, и с ними заодно
Выпить не спеши.*

*Жди меня, и я вернусь
Всем смертям назло.
Кто не ждал меня, тот пусть
Скажет: повезло!
Не понять не ждавшим им,
Как среди огня
Ожиданием своим
Ты спасла меня.
Как я выжил, будем знать
Только мы с тобой, —
Просто ты умела ждать,
Как никто другой!*

Текст: Дмитрий Заборин, руководитель Союза поисковых отрядов Украины

СЛОВА ЛЮБВИ ДОШЛИ ДО АДРЕСАТА...

ТАНКИСТ ВИКТОР ВЕКШИН НАПИСАЛ ИХ ЗА ПЯТЬ ДНЕЙ ДО ГИБЕЛИ

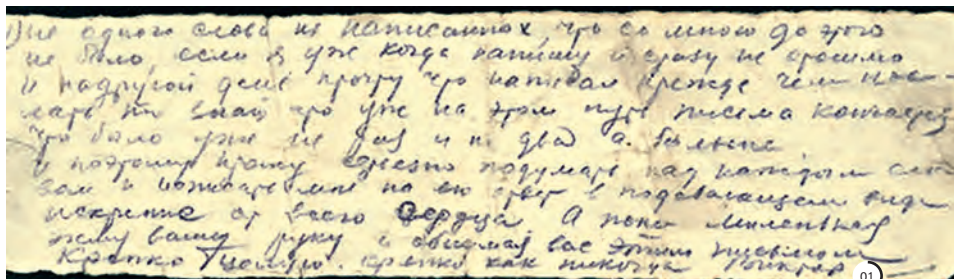

ФОТО ИЗ Личного архива

ФОТО ИЗ Личного архива

Г

Гвардии техник-лейтенант Виктор Афанасьевич Векшин погиб 31 января 1944 года, в пер-

вый день наступления его 5-го отдельного гвардейского Запорожского танкового Краснознаменного полка прорыва. Началась Криворожско-Никопольская наступательная операция. Гвардейцы-танкисты должны были прорваться в направлении кургана Могила Орлова и села Бузулук. Немецкое командование стремилось во что бы то ни стало удержать Никопольский плацдарм, который не удавалось ликвидировать весь январь. Поэтому с самого начала бои были неистово-яростными.

Где-то в этой огромной мясорубке потерялась жизнь лейтенанта Векшина. Но осталась его юношеская любовь, выплеснутая в карандашных строках на тетрадные странички.

Написанных за пять дней до гибели...

Искать место захоронения своего солдата родные начали еще в 1986 году. В результате долгой переписки появилось предписание в Ново-Васильевский сельсовет: внести имя Виктора Афанасьевича Векшина на мемориальные плиты братской могилы в с. Базавлук Софиевского района Днепропетровской области. Тогда, зимой 44-го, лейте-

нант лег здесь в братскую могилу. Сельсовет должен был отчитаться о проделанной работе перед военкоматами и родными погибшего, но этого и не сделал.

В начале 2009 года родная племянница Виктора Афанасьевича, Алла, вновь подняла вопрос о поиске места захоронения своего дяди. Несколько месяцев ушло на то, чтобы разобраться во всех тонкостях и хитросплетениях топографических названий и произошедших в них изменениях. Все подтвердилось, и родственники получили фото мемориальной плиты на братской могиле. Председатель сельсовета все же сделал все как надо.

А следом произошли события, которые иначе как чудом назвать сложно.

Аллу нашла Наталья Богданюк — составитель буклета «Треугольники войны» в Саткинском краеведческом музее, в Челябинской области, на родине Векшина. Оказалось, что в распоряжении музея есть фотография лейтенанта Векшина и его письмо своей девушке Тоне от 25 января 1944 года.

Так племянница в первый раз увидела своего дядю и смогла прочитать строки, написанные его рукой. Простым хорошо отточенным карандашом. Спутанные от волнения, скомканные строки о жизни, смерти и любви, теряющиеся на протертых сгибах...

№ 25

25 января 1944 года

«Разрешите Тоня передать тебе свой боевой привет и пожелать добра и радости, как в твоей юности, так и в дальнейшем, что с удовольствием я пожелал бы и себе...

Милая Тоня вот сегодня придя с машины, я прилег отдохнуть немного и в памяти опять возник твой образ так дорогой для меня и я представил в своем воображении тебя за писанием долгожданного для меня письма, милого, тепло-го и лучшего из всех, когда либо писанных тобою и другими в мире этом, с таким простым и ярким для моего сердца языком, в котором все лучшие надежды нашей жизни, бегущей галопом вперед, навстречу новому неизведанному чувству...

И вот мне кажется, что я уже получил это письмо с частицей ваших жарко-опьяняющих и укрепляющих ароматов, силой и свежестью со-ков пышно расцветающей, как вся природа вес-ной. Так зовущей и притягивающей упасть в ее объятия, жизни, так горячо любимой мною и леле-ющей в моих мечтах! Среди бурь, вихрей и сраже-ний через которые ее я проношу в своем сердце и всеми силами стараюсь сберечь и выразить в ко-нечном итоге в несвязном письме к тебе Тоничка!

И вот в такие минуты тоски и грусти твои письма приобретают огромную силу надо мной и у меня настроение делается обратным этому. А особенно в последние три месяца, когда полу-чил от тебя первое письмо под Запорожьем и с тех пор я всецело оказался в твоей власти, т.е. вер-нее под властью твоих чар которые я возродил в своем воображении. И если только выйду живым и не-вредимым (на что, несомненно, надеется каждый) после победы, то можете с уверенностью рассчитывать на мою дружбу, лучшую мою дружбу и любовь к тебе, что я говорю или вернее пишу тебе, дорогая от всей глубины своего сердца, еще не испытывавшего ничего подобного в таком объеме охватившего всего меня. А особенно все лучшие чувства, которые еще имеются у меня, всегда готовы к вашим услугам.

А если и погибну в борьбе за будущее счастье нашего народа, то может ты милая, сохраняя это пись-мо, когда-нибудь в минуту нечаянной скорби, взглянешь на это письмо и вспомнишь с тихой грустью вре-мя Отечественной войны и бедного малого, так горячо любившего и уважавшего тебя сегодня, завтра и всегда.

К чему я пишу тебе на сей раз так много, у тебя ведь так мало свободного времени, что не хватает на-писать даже самое короткое письмо, а здесь я так расписался, как будто Вы имеете массу свободных ча-сов, чтобы прочесть все это. Хорошо, на следующий раз я буду учитывать это, и писать по возможности короче, как и всегда. Да и вообще я еще никогда в своей жизни не писал подобно длинного письма. И это по настоящему времени будет последним, учитывая твою занятость и абсолютный недостаток времени у меня. Вот это письмо я пишу уже третий вечер подряд, все дожидаясь с одной стороны письма от тебя Тоня, с другой стороны из-за недостатка у меня свободного времени. И мне приходится писать урывками, но описать все, что сумею из моих настоящих дум и сладостных надежд на будущее, которое чуть-чуть за-метно мерцает впереди за густым туманом предстоящего.

И дабы не обмануться жесточайшим образом и не показаться смешным тебе, моя милая, я на этом свои откровения прерву до более удобного и подходящего случая и момента...

И этим заканчиваю свое письмо под звук подлетевшего фашистского бомбовоза и свист бомб невда-леке сбрасываемых им, так что дрожит все от их разрывов.

Пока любимая, передайте от меня привет папаше, мамаше, Вене, Томе, Вове и вашим лучшим подру-гам по учебе, отдыху и развлечениям. А пока прошу поверить в чистую искренность каждого слова выше написанного, как хотел бы, чтобы каждое слово дошло до вашего сердца

А пока миленькая жму вашу руку и, обнимая вас этим письмом крепко целую, крепко как никогда. Виктор».

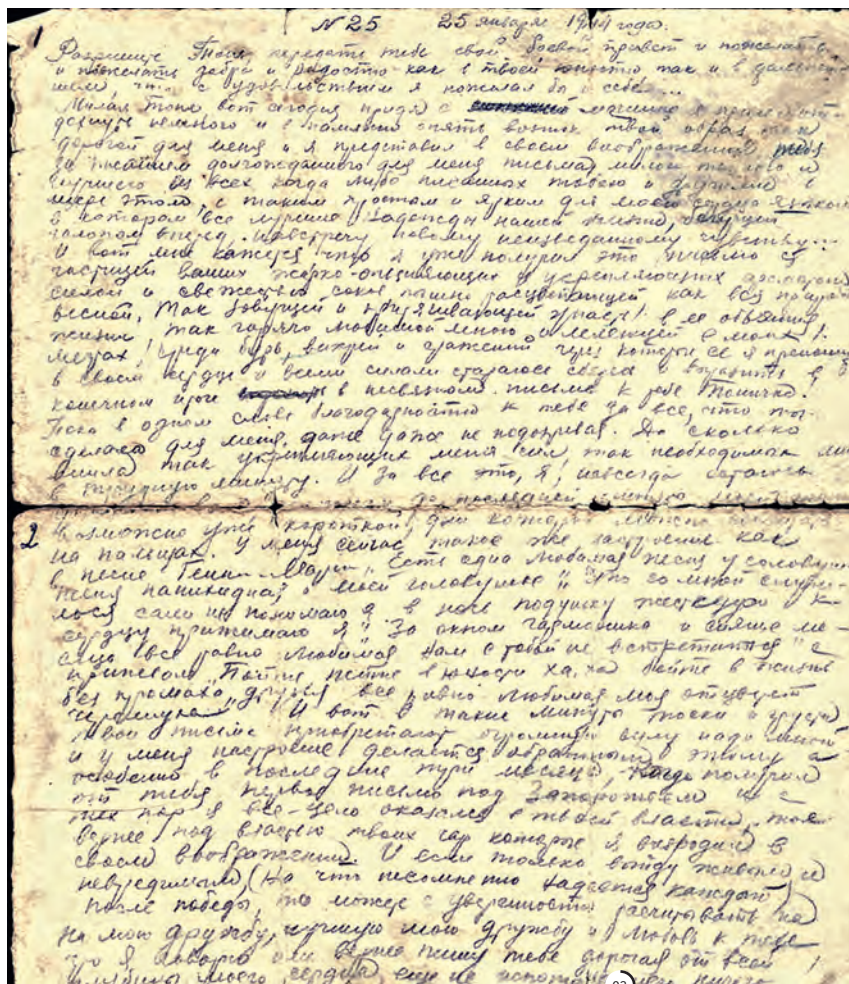

ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

№ 1-3

Гвардии техник-лейте-нант Виктор Векшин (1921-1944) и его по-следнее письмо.

ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

04

05

Письмо № 25 дошло до адресата. До 18-летней деревенской девушки Антонины Пережогой, которая не дождалась Виктора и вышла замуж. Говорят, муж страшно ревновал ее к письмам и памяти погибшего танкиста. Но, видно, не поднялась рука выбросить или сжечь последние и самые главные его слова.

Сотрудница Саткинского музея Наталья Богданюк наткнулась в архиве на это письмо без конверта, потрясшее ее до глубины души. К письму прилагалось и фото молодого парня с медалью «За отвагу» и гвардейским значком. На удачу набрала фамилию в интернет-поисковике — и нашла Виктора! А потом и его племянницу.

«Пока не видела этих глаз, милого мальчишеского лица, чудесной улыбки, поиск места его упокоения для меня был обычным делом, никаких эмоций в смысле, — написала потрясенная Алла в ответ. — Да, мой дядя. Да, погиб. Надо найти где. Хоть на фотографиях посмотреть бы на могилку, окружающие поля, деревни, речки. О фото его самого, да еще так близко от меня, возле родительского дома, и не мечтала. Думала, что когда-нибудь до ЦАМО, где его

учетно-послужная карточка есть, все равно доберусь. На том и стояла. А тут! Никогда не думала, что буду так плакать. По нему, по его юной загубленной жизни, по чистой светлой душе, по его девушке. И сейчас еще пока никак не найду для себя слов, чтоб успокоиться уже...».

В августе 2012 года в Базавлук приехал с женой и дочерью из Челябинска племянник Векшина — Юрий, брат Аллы. Принимали их криворожские поисковики, которых тоже пробрало письмо танкиста. Для мужиков, нашедших и захоронивших останки десятков воинов, увидеть и даже услышать солдата — особое переживание. Как будто этот человек вдруг встает рядом и тихо улыбается, глядя на живых, назвавших его по имени.

Наверное, то же чувство и заставило родных одолеть на машине 2,5 тысячи километров в одну сторону, чтобы своими глазами посмотреть на степь, курган и балку, где стояли сгоревшие броневые машины. Положить цветы у братской могилы. И поставить на ней фото навсегда 23-летнего парня, чья любовь оказалась сильнее смерти.

ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

06

° 4, 5

Имя Виктора Векшина — на мемориальных плитах братской могилы в селе Базавлук Софиевского района Днепропетровской области.

° 6

А. Мохов. Письмо домой. 1944 год.

Текст: Светлана Самоделова

НА ЗЛАТОМ КРЫЛЬЦЕ СТОЯЛИ...

ПРОТОТИПЫ СОЛНЕЧНОЙ КАРТИНЫ АЛЕКСАНДРА ЛАКТИОНОВА

НЕ ДОЖДАЛИСЬ СВОЕГО ПИСЬМА С ФРОНТА

01)

Л

Летний день. Солнце заливает крыльцо, выходящее на маленький городок. Мальчуган читает собравшимся домочадцам письмо с фронта...

Мало кто знает, что художник Александр Лактионов изобразил на знаменитой картине «Письмо с фронта» реальных людей. А создан был этот шедевр в стенах Троице-Сергиевой лавры, оружейная ниша которой в военные годы была переоборудована под общежитие.

°1

Александр Лактионов.

°2

А. Лактионов.
Письмо с фронта.
1947 год.

РИА НОВОСТИ

СЕРГИЕВО-ПОСАДСКИЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК

РИА НОВОСТИ

СЕРГИЕВО-ПОСАДСКИЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК

РИА НОВОСТИ

ШТРИХ

Когда художник «ловил солнце» и некогда было перекурить, мой 12-летний брат Толя раскуривал папиросы и пускал дым на Александра Ивановича.

Маргарита Лобанова

Встреча в лавре

В годы войны Александр Лактионов вместе с Ленинградской академией художеств был эвакуирован в Узбекистан, а потом переехал в Загорск (будущий Сергиев Посад).

Северная стена Троице-Сергиевой лавры в 1930-е годы была перестроена. Арочные проемы заложили кирпичом, коридор разделили перегородками. Получилась большая коммунальная квартира.

Одну из комнат-клетушек и занял с семьей художник.

Замысел картины родился внезапно. Летом 1943-го к Александру Ивановичу обратился с просьбой солдатик, искавший дом своего фронтового друга, чтобы передать его близким письмо. Взгляд художника сразу выхватил и потертую, обгоревшую шинель, и стоптанные сапоги, и треугольник в перевязанной руке солдата. Живо представил, как домашние будут читать послание с передовой. А потом еще много раз перечитывать вместе с соседями...

Солдат-инвалид

Писал полотно художник уже в послевоенные годы. Причем — с натуры. Бывалый фронтовик на картине, который смолит самокрутку, — это 24-летний десантник Владимир Нифонтов. Как вспоминали жители Загорска, Владимир был орлом, — статный, с обворожительной улыбкой. Лактионов изобразил его на картине инвалидом, с палочкой. На самом деле фронтовику посчастливилось вернуться с войны целым и невредимым. Он был глубоко верующим человеком. И, как сам считал, именно вера в Бога спасла его от пули.

В послевоенные годы Нифонтов преподавал в здешней школе №7 физкультуру и рисование. Ученикам запомнился, как эрудированный, всесторонне развитый человек. Нередко рассказывал школьникам, как воевал вместе с Константином Есениным — сыном поэ-

та. И мог весь урок читать наизусть стихи Есенина, при том, что в послевоенные годы они еще не печатались. Будучи религиозным человеком, регулярно посещал лавру. Одет был, за неимением гражданской одежды, в привычную шинель и гимнастерку...

В лавре Лактионов и приметил фронтовика. Тот без колебаний согласился позировать художнику.

Работал над картиной Александр Лактионов только по утрам, когда светило солнце. Писал полотно около двух лет, за это время художник и фронтовик крепко сдружились. Судьбы их во многом оказались схожими. Владимир рано потерял мать, их с братом воспитывала мачеха. У Александра мама умерла, когда он был еще совсем маленьким, отец мальчишкой не занимался, от колонии его спасло увлечение живописью. По воспоминаниям старожилов, в перерывах между работой над картиной они много беседовали. Владимир интересовался искусством и театром, сам отлично рисовал.

Годы спустя Лактионов, будучи уже известным живописцем, попытался найти товарища. Но выяснилось, что Владимир Нифонтов

°3
Владимир Нифонтов.

°4
Ольга Быстрова.

°5
Художник А.Лактионов на пленэре. 1955 год.

РИА НОВОСТИ

СЕРГИЕВО ПОСАДСКИЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК

РИА НОВОСТИ

06

СЕРГИЕВО ПОСАДСКИЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК

РИА НОВОСТИ

07

трагически погиб на костромской земле, куда переехал, женившись, в 60-е годы. Летом вместе с учениками возвращался с поля подшефного колхоза. Ехал на телеге, восседа на самой верхушке стога сена. Навстречу во всю мощь неслась машина, набитая торчащими во все стороны срубленными елками. Одной из них Владимира сбросило на землю...

Девушка с повязкой

Рыжеволосая девушка с красной повязкой «ПВО» на руке — Ольга Быстрова. Вместе с мамой, бабушкой и братишкой она жила в соседней с Лактионовыми комнате. В 1941 году Быстровым пришлось покинуть родной хутор на Смоленщине. От наступавших фашистов бежали, в чем были. Сначала оказались в Рязанской области, где жили по чужим углам. А потом дядя, который контуженным вернулся в Загорск с войны, позвал их к себе. Маму взяли работать конюхом, дали комнатку. По рассказам Ольги, в коммуналке жили дружно. Кто распахивал на окраине огороды, кто держал в стайках коз — делились и овощами, и молоком.

А в редкие часы отдыха жена художника, тоже Ольга, доставала из шкафа красивые платья, которые привезла из Ленинграда, и наряжала тезку на танцы. Ольгу любили за веселый нрав. Все запомнили, как 9 мая 1945 года она с гармонью ходила по улицам с песнями, пока не онемели пальцы и не сел голос. Но даже шепотом продолжала подпевать прохожим.

Когда Ольга Быстрова позировала художнику, ей было 19 лет. С фронта она не дождалась ни отца, ни старшего брата. Спустя годы узнала, что брат подался к партизанам и подорвался на mine. Где сложил голову отец, так и не узнала. От обоих не пришло ни единой весточки.

Письма с фронта она дождалась только на картине художника.

После того как Лактионовы переехали в Москву, Ольга с родными еще без малого два десятка лет жила в «стене». Работала бухгалтером, кассиром, инкассатором. Родила доч-

ПИСЬМА С ФРОНТА ОЛЬГА БЫСТРОВА ДОЖДАЛАСЬ ТОЛЬКО НА КАРТИНЕ. ГДЕ СЛОЖИЛ ГОЛОВУ ОТЕЦ, ТАК И НЕ УЗНАЛА...

08

ку, усыновила с мужем мальчика Славу. Рано овдовела, жила в тесноте, но жизнелюбия не утратила. Вела свадьбы, организовывала юбилеи, сочиняла стихи, распевала озорные частушки. И никогда не кичилась тем, что позировала знаменитому художнику.

Мальчик и девочка

Мальчика, читающего письмо с фронта, Александр Лактионов писал со своего сына Се-режи, девочку — с Риты Лобановой, которая жила по соседству. В начале войны ее семью из Смоленска эвакуировали в Куйбышев. Отец ушел на фронт и пропал без вести подо Ржевом. Тоже, как и Быстровы, долго скитались, пока не получили весточку от тети из Загорска; та настоятельно звала к себе.

Ну а пожилая женщина на картине — Ритина бабушка. Ей было уже 57, неподвижно позировать, «печься на солнце», ей было нелегко. Чтобы не уставали ноги, она обувала старенькие тапочки. И при каждом удобном случае старалась сбежать в огород.

После войны Маргарита Лобанова окончила химико-технологический институт, работала технологом. Однажды в журнале «Огонек» напечатали на всю страницу картину «Письмо с фронта». Маргарита вырезала репродукцию. Забранная в рамочку, она долго висела у нее в квартире. Когда Лактионов получил за картину Сталинскую премию 1-й степени, часть ее он отдал на восстановление народного хозяйства. А Рите подарил большую куклу в розовом платье. Ни у кого в округе не было такой...

°6
Рита Лобанова.

°7
Бабушка Риты.

°8
Почтовая марка.
1973 год.

ИВАН, ПОМНЯЩИЙ РОДСТВО

ЕДИНСТВЕННЫЙ В МИРЕ ПАМЯТНИК ФРОНТОВОМУ ПОЧТАЛЬОНУ
УСТАНОВЛЕН В ВОРОНЕЖЕ

01

В

В Воронеже у здания главпочтамта установлен единственный в мире памятник фронтовому почтальону. Бронзовый солдат с винтовкой за плечом шагает к своим адресатам. Левой рукой он придерживает пухлую сумку, в правой — заветные треугольники, сказочную радость для людей на войне.

Памятник открыли в мае 2015 года. И не было дня, чтобы рядом с ним не лежали живые цветы.

А прототип бронзового солдата — почтальон ефрейтор Иван Леонтьев.

К 65-летию Победы почтовики России готовили фотоальбом, посвященный работе связистов на войне. Просматривали фронтовые снимки из архива кинофотодокументов...

°1

«Письмецо в конверте, погоди, не рви...»

—Мое внимание привлекла фотография парня-почтальона с ярким, мужественным лицом, — рассказал «Родине» один из авторов альбома Вадим Носов. — На обороте снимка было написано: «Леонтьев, Воронежский фронт, 1942».

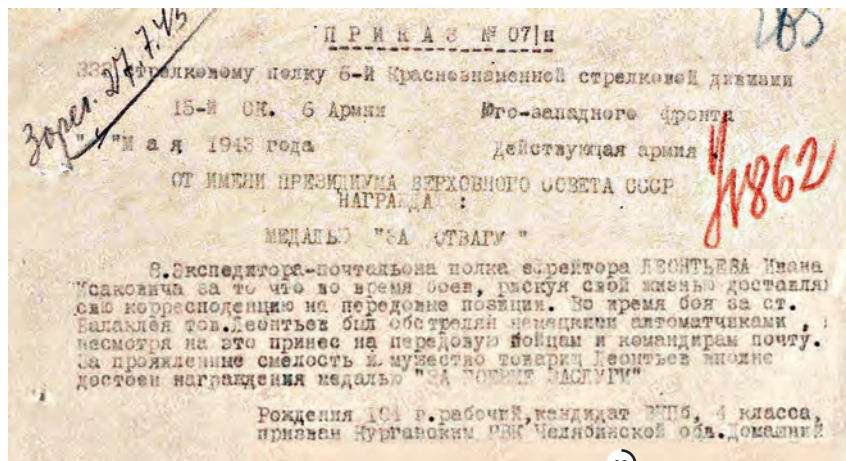
Поиск в архиве Минобороны помог установить: ефрейтор Иван Исаакович Леонтьев, 1904 года рождения, уроженец Курганской области, член ВКП(б), был призван на фронт в 1942 году. Служил почтальоном 125-го стрелкового полка 6-й стрелковой дивизии Юго-Западного фронта. В мае 1943-го награжден медалью «За боевые заслуги».

«Во время боев, рискуя своей жизнью, доставлял корреспонденцию на передовые позиции, — говорится в представлении. — Во время боя за станцию Балаклея был обстрелян немецкими автоматчиками, несмотря на это, принес на передовую бойцам и командирам почту. За проявленную смелость и мужество товарищ Леонтьев вполне достоин награждения».

Почтальон, конечно, и сам писал домой. Последнюю весточку от сына Лукерья Михайловна Леонтьева получила в январе 1944 года, когда дивизия была немцев под Никоподем. До самой смерти в 1958 году верила, что отыщется пропавший без вести Ваня...

Идея поставить в Воронеже памятник Ивану Леонтьеву — и всем фронтовым почтальонам — принадлежала Почте России, Российскому военно-историческому обществу и Министерству обороны. Бронзового солдата с почтовой сумкой на ремне изваяли в студии военных художников имени М.Б. Грекова. На открытии мемориала самым дорогим гостем была Ольга Буданова — в годы войны старший лейтенант войск связи, заместитель начальника военно-полевого сортировочного центра. Всем, кто участвовал в церемонии, запомнились ее слова:

—Мы работали по 18 часов, чтобы обеспечить фронт связью. Самим письма писать было некогда. И медлить нельзя было ни минуты — за-

ПОЧТАЛЬОН, КОНЕЧНО, И САМ ПИСАЛ ДОМОЙ. ПОСЛЕДНЮЮ ВЕСТОЧКУ ОТ СЫНА ЛУКЕРЬЯ МИХАЙЛОВНА ЛЕОНТЬЕВА ПОЛУЧИЛА В ЯНВАРЕ 1944 ГОДА...

держка корреспонденции приравнивалась к преступлению. Грузовики с надписью «Почта» всегда шли впереди колонн, им везде была «зеленая улица».

Готовя эту публикацию для «Документов Победы», мы позвонили в Курган, на родину Ивана Леонтьева. Удивительно, но о памятнике земляку в Воронеже там узнали только после звонка из редакции.

—Спасибо «Родине» за эту информацию, — сказал глава города Андрей Потапов. — Мы обязательно постараемся найти родственников Ивана Леонтьева — известно, что у него была сестра Анна. Она умерла в 2006 году, но сохранился ее дом, возможно, живы потомки. Продумаем, как увековечить память Ивана Исааковича на его родине. И обязательно съездим в Воронеж поклониться памятнику.

°2

Наградной лист Ивана Леонтьева.

КОМАНДА

Из «Инструкции войсковому почтальону (на военное время)»

7 августа 1944 г.

Для обслуживания личного состава почтовой связью командование каждой отдельной войсковой части (до отдельной роты включительно), учреждения из заведения Красной Армии назначает войскового почтальона из числа наиболее грамотных лиц сержантского состава и, в крайнем случае, из числа наиболее грамотных и расторопных красноармейцев[...]

Войсковой почтальон обязан:

а) ежедневно, независимо от обстоятельств боевой обстановки, произ-

водить обмен почты с военно-почтовой станцией в установленные сроки;

б) доставлять непосредственно адресатам или через войсковых почтальонов подразделений полученную от военно-почтовой станции корреспонденцию и периодическую печать в тот же день [...]

12. На невыданные почтовые отправления командование войсковой части дает справки о причине невручения их. Например: «Адресат в части не состоит», «Адресат выбыл» [...] Если адресат убит или пропал без вести, то на почтовом отправлении дела-

ется отметка «Доставить невозможно». Слова «убит» или «пропал без вести» на невыданных отправлениях указывать воспрещается[...]

20. [...] В случае ранения войсковой почтальон обязан принять все зависящие от него меры к сохранению и переправке доверенной ему корреспонденции по назначению или к передаче ее в ближайшую военно-почтовую станцию¹.

¹ Почта Победы 1941–1945. М. 2014. С. 35–43.

«Дорогая мама!» — вывел паренёк...
Рядышком с окопом — полевой цветок,
Белая ромашка как из мирных дней,
Золотая пчёлка копошится в ней.
Что нас ожидает? Что нам суждено?
Завтра бой смертельный, первый, не в кино.
«За меня не бойся!» — пишет паренёк...
Полевая почта. Полевой цветок...

Алексей Краснов